

Язык и культура

№ 4 (20)

2012

Научный периодический журнал

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-30317

от 19 ноября 2007 г.

Журнал «Язык и культура» входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)

Томск
2012

Учредитель
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Главный редактор – С.К. Гураль,
доктор педагогических наук,
профессор, декан факультета иностранных языков
ФГБ ОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Ответственный секретарь – И.Г. Темникова,
кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
ФГБ ОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Нагель О.В.,** кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
- Новицкая И.В.,** кандидат филологических наук, факультет иностранных язы-
ков Томского государственного университета;
- Мильруд Р.П.,** доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой теории и
практики преподавания английского языка Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина, заслуженный работник высшей школы;
- Обдалова О.А.,** кандидат педагогических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
- Разина И.Г.,** кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
- Серова Т.С.,** доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой иностран-
ных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского на-
ционального исследовательского политехнического университета;
- Сысоев П.В.,** доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора
Института иностранных языков Тамбовского государственного универ-
ситета им. Г.Р. Державина;
- Шмалия Владимир,** проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры,
кандидат богословия, протоиерей.

Адрес редакции: 634050, Томск, пр. Ленина, 36
ФГБ ОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
факультет иностранных языков
Телефон/факс: 8+(3822)–52-97-42
E-mail: gural.svetlana@mail.ru

О ВЛИЯНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И СОЗНАНИЕ

И.В. Черникова, Е.В. Середкина

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 11-06-000-49-а).

Аннотация. Обсуждаются проблемы, поставленные перед обществом внедрением информационных и когнитивных технологий в систему коммуникаций. Интернет стал важнейшим источником получения информации, а значит, важнейшим образовательным ресурсом, что приводит к концептуальным изменениям не только в методиках образования, но и актуализирует проблему сохранения самосознания и идентичности человека.

Ключевые слова: образование; когнитивные технологии; информационные технологии; сознание; сетевое общество; идентичность; природа человека.

Обсуждая проблему влияния информационных и когнитивных технологий на сознание и образование, главным образом коснемся влияния Интернета. Интернет – новая медийная среда, новое средство распространения и получения информации. Он взят на вооружение разными видами социальных коммуникаций, включает их в свое пространство, в свою среду. Сегодня принято говорить о таком явлении, как Интернет-СМИ. Интернет-издания обладают всей совокупностью классических признаков, необходимых для отнесения их к разряду средств массовой информации. В Интернете у СМИ появились новые возможности в скорости и оперативности обновления информации. Коммуникационные каналы Интернета глобальны по своей природе, т.е. глобальны по широте охвата аудитории, при этом локальны по возможностям доступа к малым социальным группам, рассредоточенным по интересам и территориям. Интернет-СМИ имеют собственную социальную нишу, которая в отличие от аудитории «старых» СМИ существенно моложе, более состоятельна и образованна.

Есть и другая позиция по вопросу отношения Интернета к массмедиа: сеть Интернет – это не СМИ, и ее услуги являются услугами связи. К такому выводу приходим на основе текста статей закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и закона «О связи». Однако, если учитывать, что понятием «массмедиа» должны быть охвачены все общественные учреждения, использующие технические средства для распространения информации (Н. Луман), то распространение информации в Интернете тоже попадает под это понятие. Н. Луман [1]

считает, что решающее значение при определении массмедиа имеет то, что между отправителем и адресатами не может состояться непосредственная интеракция. Интеракция исключена благодаря посредничеству техники [1. С. 10]. И это имеет решающие последствия. Во-первых, высокую степень коммуникативной свободы. Излишек коммуникативных возможностей далее контролируется лишь внутрисистемно. Отдельный участник такой коммуникации выбирает из всего массива информации то, что ему подходит. Во-вторых, процесс распространения информации возможен только на основе технологий, это задает направленность и ограничения массовой коммуникации.

Массмедиа является важным средством информационных технологий. В чем особенность массмедиа, когда дело касается способа работы с информацией? В отличие от научной, массмедийная информация не оценивается с позиции достоверности. Как отмечает Н. Луман, массмедиа служит для порождения и переработки раздражений, поддерживая общество в состоянии бодрости. Является ли недостатком массмедиа искажение информации, то, что они не выполняют познавательную функцию, не осуществляют «воспроизводство» морали?

Н. Луман полагает, что в обществе есть различные системы, работающие с информацией по-разному. Наука нацелена на приращение когнитивных достижений, на поиск истины. Правовая система выполняет функции морального регулятора общественных отношений, упорядочивания нормативных предписаний. Функция массмедиа заключается в такой организации современного общества в его коммуникативном течении, таком же эндогенно-беспокойном, как мозг, чтобы тем самым воспрепятствовать его чрезмерной привязанности к устоявшимся структурам [1. С. 169]. Интернет образует культурную и психическую сцену для мультикоммуникаций, сеть взаимообмена, которая подрывает в той или иной степени устойчивые понятия знания, власти и культурного производства. СМИ оказывают огромное воздействие на сознание человека. Молодежь, особенно дети, усваивает правила поведения из телевизионных передач, а теперь и в компьютерных играх. Социальная роль массмедиа – не в актуализации и не в передаче той или иной информации, поскольку эта информация большей частью предвзята и не всегда достоверная, она скорее развлекает и будоражит. Если на уровне индивида массмедиа порождают проблему идентичности и самости, то на уровне общества возникает проблема подлинности, аутентичности. Массмедиа служит тем фоном, на котором можно распознать культуру как таковую. В этом смысле массмедиа служит фоновым основанием культуры.

Информационные технологии изменяют не просто качество жизни современного человека, они трансформируют сам способ его бытия в мире. Кроме того, информационные технологии являются одним

из составляющих так называемых НБИКС-конвергенций (нано-био-информационные-когнитивные-социальные конвергенции). Во взаимодействии с когнитивными, социальными и биотехнологиями ИТ-технологии становятся мощным средством, способным влиять на сознание и даже на природу человека.

Преимущества Интернет-технологий заключаются, прежде всего, в облегчении коммуникации. Но чем больше информации, тем больше неопределенности и тем больше стремление к самоидентификации (эффект одиночества в толпе), желание сохранить «самость» и свободу. Имеется в виду свобода мысли, отсутствие принуждения, навязываемого мнения. Вторая сторона свободы – это ответственность, прежде всего за себя. Такое встречающееся явление, как бегство от себя в виртуальную реальность порождает инфантилизм, неспособность принимать решения. Как отмечают многие исследователи, валютой Интернета является внимание. Современный рост расстройств внимания, связанный, по-видимому, с вездесущими медиасетями, только подчеркивает, что мы должны рассматривать внимание как искусство, навык, который необходимо освоить. Рост потока информации порождает проблему свободы и проблему идентичности (например, на YouTube ежедневно 4 млрд писем. Это значит, что каждый день информации поступает столько, сколько создано за 60 предыдущих лет).

В рамках сетевого общества возникают новейшие формы управления сознанием. Введен новый термин *консциентальное оружие* (от лат. *conscientia* – осведомленность, сознание, совесть) – это такая технология работы с сознанием, которая нацелена на поражение и уничтожение определенных форм и структур сознания, а также некоторых режимов его функционирования. За этим стоит разрушение системы мировоззренческих ценностей и замещение их разного рода ценностными симулякрами, уничтожение культурной памяти, разрушение традиционных механизмов самоидентификации (разрушение субъективности этносов и народов). На личностном уровне разрушение самоидентификации ведет к тому, что самосознание трансформируется в экранное сознание, которым легко манипулировать. Образы (рекламные, телевизионные и др.) формируют наше сознание, «не мы видим, а образы видят нами» [1].

Осмысление проблем такого рода имеет важное философское значение, поэтому массмедиа оказывается в ведении новой философской дисциплины – медиафилософии, которая продумывает ситуацию воздействия на человека, его картину мира, мировоззрение, способ самоидентификации, на его тело и чувства [2]. Речь не идет об отказе от ИТ- и других конвергентных НБИКС-технологий. Речь идет о том, как выработать в человеке способность рефлексивного оперирования ими, преодолеть слепое пятно в пространстве массмедиа, о котором говорит Н. Луман, за-

щитить сознание человека от неконтролируемых способов воздействия на него. Важным шагом в реализации этой задачи, на наш взгляд, является сохранение и развитие теоретического мышления. Здесь важная роль отводится науке как ценности культуры, системе образования, особенно фундаментальным дисциплинам, философии, прежде всего философии науки, ориентированной на рефлексию над теоретическим мышлением и формами научной рациональности. Далее речь пойдет о феномене «сетевого общества» с позиций постнеклассической науки, о влиянии Интернета на сознание и поведение молодежи.

Современный мир прорывных технологий и коммуникационных средств связи все больше и больше приобретает черты «сетевого общества». Сетевое общество представляет собой следующий специфический этап развития информационного общества, где уже не только информация, но и коммуникация становятся важной ценностью и системообразующим фактором, существенно меняющим контуры и структуру «социального космоса», а также самого человека. Особенно эти изменения касаются молодежи как главного участника событий в эпоху high-tech и гаджетов. Ярким примером конституирования мира по принципу «сетевой матрицы» является еще не до конца освоенное киберпространство Интернета.

Мы предлагаем рассмотреть феномен сетевого общества и влияние IT-технологий на сознание и поведение молодежи с позиций постнеклассической рациональности. В.С. Степин считает, что постнеклассическая научность имеет дело с системами, которые характеризуются такими свойствами, как междисциплинарность, полицентричность, когерентность, принципиальная необратимость и «человекоразмерность». Постнеклассический тип рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью субъекта, учитывая соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств связей и операциональными процедурами, но и с ценностно-целевыми структурами. Такое понимание постнеклассической рациональности предполагает введение в контекст научных исследований «полисубъектной среды» (В.Е. Липский), на фоне которой они проводятся. В нашем случае такой «полисубъектной средой» является Интернет.

Очевидно, что с середины 90-х гг. XX в. Интернет превратился в основное средство массовой коммуникации, которое будет определять дальнейшую судьбу техногенной цивилизации. В этом смысле значимость Интернета можно соотнести с изобретением Гуттенберга (1445 г.), открывшего новую эпоху в истории человечества. Так, М. Маклюэн считал, что изобретение Гуттенберга предопределило не только развитие современной науки и техники, но и способствовало росту нашего собственного «сенсорного баланса», который, в свою очередь, наложил

мощный отпечаток на наши представления об окружающем мире. В этой связи на первый план выходит вопрос, а каким именно образом трансформируется мышление человека, а может быть, и его природа под влиянием Интернета?

Сегодня смело можно говорить, что Интернет есть событие непредсказуемое и не поддающееся корректной репрезентации и анализу в рамках тех форм человеческой ментальности и активности, порождением которых он, собственно, и является. Недаром М. Эпштейн подчеркивает в одной из своих работ, что «нынешняя гуманистика запеленута в парадигмы даже не прошлого, а *поза-поза-поза-поза* прошлых веков» [3. С. 26] и выступает с призывом разработать адекватную эпохе онтологию Интернета XXI в. Благодаря Интернету происходит видоизменение основных параметров человеческой ментальности, осуществляются те «подвижки», посредством которых человеку удастся в очередной раз покинуть область хорошо обжитого, легко узнаваемого, «идентичного» (Т. Адорно) и, пойдя на риск, соприкоснуться с зоной неизведанного, не поддающегося идентификации и ассимиляции с помощью прежних понятий и стереотипов чувственного восприятия [4. С. 191].

Здесь можно провести параллели со становлением урбанистической культуры. По сути, «урбанистика Интернета» (В.М. Розин) и есть расширенная проекция города. Как известно, город создал принципиально новые условия для самореализации и общения на фоне анонимности и отрыва от природы. Сегодня идет колонизация киберпространства, второго «Нового Света», следствием которой являются тотальная дигитализация и виртуализация человеческого существования. Не исключено, что именно Интернет является тем «посланием» (message), расшифровка которого, по мысли М. Маклюэна, позволит человечеству выйти на новый уровень развития. Феномен Интернета еще долго придется разгадывать и анализировать. В какой-то мере, он – «гость из будущего», глобальная экспериментальная площадка, где происходит генеральная репетиция тех процессов, которые приведут в будущем к тектоническим сдвигам в жизни социума.

В феномене Интернета проступает нечто судьбоносное (в хайдеггеровском смысле). Рождение виртуального «нового дивного мира» может рассматриваться человечеством XXI в. как ОТВЕТ на ВЫЗОВ эпохи «постава». Опасность – предчувствие кризиса, который вот-вот грянет. В своей знаменитой работе «Вопрос о технике» М. Хайдеггер цитирует немецкого поэта Гёльдерлина:

Но где опасность, там вырастает / И спасительное...

«Спасти», по Хайдеггеру, значит вернуть что-либо его существу, чтобы тем самым и это существо впервые явить в его подлинном свете

[5. С. 234]. «Опасности» и «искушения» Интернета, таким образом, изначально таят в себе ростки «спасительного». Так, в свете синергетической картины мира роль кризиса (хаоса, опасности, флуктуационных аномалий) играет позитивную роль в процессе «порядкообразования», т.е. перехода сложной саморазвивающейся системы на следующий уровень развития. «Опасность» нужно принять, вобрать себя, осознать, «дорасти» до нее. Доросли ли мы сегодня до Интернета и IT-технологий? В.В. Бибихин, анализируя тексты позднего М. Хайдеггера, дает отрицательный ответ на этот вопрос: «Говорят, что техника губит планету. Несчастье, однако, не техника, а недостаток ее и пренебрежительное к ней отношение. Огрубляет не техника, а недорастание до нее» [6. С. 352]. Итак, нам еще предстоит встать вровень с современной техникой, с Интернетом.

На этом пути, прежде всего, необходимо преодолеть негативные последствия «технической перенастройки общества» (А. Павленко) и «несоразмерность Интернета человеку» (С.Л. Гурко). О чем здесь идет речь? IT-технологии создали особенную форму распределенной коммуникации, которую оказалось возможным спроецировать на социальные системы. Включенные в автоматизированные коммуникационные процессы люди, обслуживающие эти сети и подчиненные заданным технологическим нормам, стали отображать данный вид связи в собственном общении. Их общение, сознательно или бессознательно, оказалось организованным через программу сетевых процессов, заложенную изначально в вычислительную технику. Соответственно, их коммуникация стала формироваться по образу и подобию компьютерных сетей [7].

Другими словами, феномен Интернета и сетевое общество как его порождение рассматриваются сегодня с инженерно-технологической точки зрения, в контексте математической теории информации, восходящей к К. Шеннону и Н. Винеру. Так, некоторые философы и социологи связывают дальнейшее эффективное изучение сетевого общества с работами тех ученых, подходы которых проистекают из представлений математики и логики. Действительно, Сеть можно рассматривать как математическое (геометрическое) понятие, а возможность установить количественные соотношения между сетевыми объектами открывает новое пространство для исследований в гуманитарных науках. Но в такой стратегии исследования, на наш взгляд, до сих пор присутствует «реликтовый фон» парадигмы механицизма, когда весь космос (универсум) представляется в виде мертвого бездушного механизма. В подобном ракурсе Сеть предстает как проекция технического мира, а компьютер – как «насадка на мозг».

Мы предлагаем иную стратегию исследования феномена Сети, а именно в контексте эволюционно-синергетической парадигмы, онтоло-

гической модели *humans / nonhumans* и антропной кибернетики Г. Бэйтсона с его сетевой парадигмой, ориентированной на кибернетическую онтологию обратной связи. Все эти направления и модели четко отражают тенденции развития именно постнеклассического типа научного познания.

Современная научная рациональность формируется на фоне значительного расширения границ научности, в условиях формирования междисциплинарного знания, общечеловеческих ценностей, трансформации техногенной цивилизации. В обществе, живущем в эпоху глобального цивилизационного кризиса, для которого экологическая проблема стала проблемой выживания, в котором технаука и особенно НБИКС-технологии становятся силой, способной коренным образом изменить природу человека и его жизнедеятельность, наиболее актуальной задачей является обретение умудренного разума. Наука, оставаясь если не ядром современной культуры, то ее важнейшей составляющей, участвует в формировании нового представления о мироустройстве, стержнем которого является эволюционно-синергетическая парадигма.

Для нового этапа развития науки характерно снятие субъектно-объектного дуализма, в результате уходит со сцены науки «абсолютный наблюдатель», наступает эпоха диалога, происходит переход от статического структурно-ориентированного мышления к мышлению динамическому, направленному на процесс. Современная наука, ориентируясь на целостное, холистическое мировидение, сопрягает познавательный опыт с эпистемологией соучастия, которая предполагает и новую онтологию.

Основы эволюционного холизма формируются в современной науке в контексте эволюционно-синергетической парадигмы. Эволюционный подход распространяется не только на область природной реальности и социальной (социосинергетика), но и на когнитивную сферу. Г. Хакен считает, что синергетику можно рассматривать как науку о коллективном поведении, организованном и самоорганизованном, причем поведение это подчиняется общим законам. Представления о мире, формируемые эволюционно-синергетической парадигмой, коррелируют с представлениями о природе мышления и познания, формируемыми современной когнитивной наукой, где познание истолковывается не только как интеллектуальное производство, но и как способ адаптации к окружающему миру. Такая модель познания обозначается термином эволюционный когнитивизм. В эволюционном когнитивизме обретают новый смысл понятия реальности, субъекта, объекта, знания, познания.

То, что мы называем объективной реальностью, – не внешняя реальность, по отношению к которой субъект ее познающий занимает внешнюю позицию (будь то созерцающий философ, испытатель-экспериментатор или интерпретатор). Это реальность, в которой теряются

дуализмы материи и сознания, субъекта и объекта, внешнего и внутреннего. Это реальность – процесс, в котором человек с его когнитивным аппаратом и нормами деятельности – звено и участник эволюции. Поэтому «то, что человек называет реальностью – не внешняя реальность, и в то же время не внутренняя, не ментальная конструкция, это реальность, образующаяся на границе внутреннего и внешнего, на пересечении» [8. С. 923].

С этой точки зрения, феномен сетевого общества есть нечто большее, чем побочный результат решения инженерно-технических задач, и может рассматриваться с позиций когнитивной эволюции. (Всемирная паутина как первый этап воплощения ноосферного разума.)

НБИКС-технологии, ставшие реальностью нашего времени, размывают прежде устойчивые физические и концептуальные границы между одушевленным и неодушевленным, искусственным и естественным, материальным и идеальным. Мы сегодня (особенно в мире Интернета) представляем собой «узлы» глобальных коммуникаций, которые онтологически и семиотически занимают пространство между техникой, природой и культурой. Ввиду размывания субъект-объектной дихотомии, на первый план выходят объекты смешанного типа (*гибриды*), в которых органические, неорганические и социальные факторы взаимно определяют (и переопределяют) друг друга. Происходит постепенный сдвиг от картезианской онтологии с ее жестким противопоставлением субъекта и объекта к новой симметричной онтологической модели с размытыми границами *humans / nonhumans* [9]. Б. Латур [10] определяет всех нас в качестве участников совместного экспериментального предприятия с непредсказуемым результатом. Мы – одновременно и действующие лица, и объекты воздействия научных и технологических практик, которые представляют собой сложные процессы «взаимонастройки» людей и «вещей», обнаруживающие интеграцию природы и культуры. Многообразные коммуникации в Сети могут быть глубже постигнуты в контексте симметричной онтологической модели *humans / nonhumans*.

Для описания физических, биологических, социальных систем и комплексов Г. Бэйтсон использовал кибернетическое представление об обратной связи, согласно которому любое образование в мире представляет собой совокупность кольцевых причинно-следственных цепей, когда первое звено цепи испытывает воздействие со стороны последнего звена. В результате такая кибернетическая система обретает способности к саморегуляции, самокоррекции и оптимизации собственного поведения [11]. Чем сложнее такая структура, тем из большего числа колец обратной связи она состоит. По Г. Бэйтсону, в таких сложных системах с обратной связью не существует выделенных центров управления (типа инстанции «Я»), поскольку последние сами являются элементами коль-

цевых цепей. В нашем случае сетевое общество может быть представлено как некая коммуникативная система, в которой посредством обратной связи осуществляются процессы обмена веществом, энергией и информацией.

Теперь обратимся к вопросу о влиянии Интернета на сознание и поведение людей (речь, в первую очередь, идет о молодежи). Здесь можно выделить негативные и позитивные моменты. Интернет ответил на главный ВЫЗОВ XXI века – глобализацию. Некогда распавшееся на отдельные «атомы-индивиды» общество вновь нуждается в объединении и установлении подлинного общения. В этом главная заслуга Интернета. Среди положительных тенденций выделим следующие: 1) децентрализация; 2) становление культуры *open source*; 3) самоорганизация по принципу «умной толпы» и др. Под децентрализацией понимается процесс стирания границ между «центром» и периферией», главного культурного проклятия прошлых эпох. Географическое месторасположение субъекта-«юзера» не играет никакой роли в Сети; мир становится единой «глобальной деревней». Процесс «опенсорсизации» (от англ. *open source* – открытый код) предполагает дальнейшее открытие электронных кодов, ресурсов и источников для свободного пользования в Интернете и противостоит проприетарным установкам современной цивилизации. Яркий пример тому – политика *copyleft* в Сети и открытые учебные курсы по типу Массачусетского технологического института. Наконец, процессы синергии и кооперации в Интернете порождают так называемый эффект умной толпы (Г. Рейнгольд), нацеленной на решение конкретных практических задач.

Однако это динамично развивающееся коммуникационное поле имеет свои пределы, которые необходимо подвергнуть тщательному философскому анализу. Рассмотрим вызовы Интернета современной культуре.

Во-первых, возникает проблема «новых лузеров», вынесенных за скобки информационно-коммуникационного общества. Современный мир принадлежит так называемым «нетократам» (*нетократия* (от англ. *netocracy*) – это предполагаемая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы, а информация).

Во-вторых, происходит «сращивание» человека с современными средствами связи, и этот биотехносимбиоз порождает целый ряд психологических, социокультурных и экзистенциальных проблем. Современные исследователи утверждают, что мы столкнулись с «хищными технологиями века». Предельно расширив мир человека, уничтожив пространственно-временные границы, обеспечив доступ к любой востребованной информации, «высокие технологии» сделали человека своим придатком.

В-третьих, ученые и философы фиксируют проблему дебиологизации, деантропологизации человека. Использование любой технологической формы приводит, так или иначе, к ее интериоризации и, как следствие, к видоизменению отношения человека с реальностью сквозь призму нового «веера возможностей». Сегодня смело можно говорить о тренде «тотальной виртуализации» человеческого существования. В Интернете «юзеры» не только обитают, работают, общаются, продвигают свои проекты, актуализируют творческий потенциал, влюбляются, но и даже создают семьи... с цифровыми персонажами. Так, японский геймер, известный под ником Sal9000, влюбился в виртуальную героиню игры Love Plus для приставки Nintendo DS по имени Nene Anegasaki и в 2009 г. заключил с ней официальный брак. Насколько может быть оправданным такое расширение коммуникационного пространства? Человек уже не различает мир реальный и виртуальный. С помощью «высоких технологий» происходит конвергенция телесного и цифрового планов бытия.

В-четвертых, мир Интернета превращается в «глобальную деревню» (М. Маклюэн). Под словом «деревня» имеется в виду не только отображение режима всеобщего «соседства», но и фиксируется низкий культурный статус. Отсюда – высокий уровень ошибок в киберпространстве и тенденция на упрощение грамматических конструкций. Языковые девиации постепенно складываются в нечто, похожее на местные диалекты типа «олбанского» языка.

Каким образом мы можем актуализировать положительный потенциал Интернета и перейти на новый уровень развития сетевого общества? На наш взгляд, это можно осуществить через реализацию проекта целенаправленного перехода от «калькулирующего мышления» (М. Хайдеггер) к развитию теоретического мышления в направлении «умудренного разума» (Т. Роззак) или «системной мудрости» (Г. Бэйтсон).

Философское осмысление данных проблем помогает осознать важную вещь, а именно отношение человека с техникой сложнее, чем простое умножение его возможностей. Современные электронные средства связи выполняют не только инструментальную функцию, но и трансформируют человека изнутри, меняя его ценности, когнитивные познавательные схемы и саму структуру деятельности. Пора отказаться от представлений о нейтральности технических устройств, которые мы используем для преобразования внешнего мира. Вместе с внешним миром изменяемся мы сами. Об этом предупреждал еще М. Хайдеггер: «В самом злом плену у техники, однако, мы оказываемся тогда, когда усматриваем в ней что-то нейтральное; такое представление, в наши дни особенно распространенное, делает нас совершенно слепыми к ее существу» [5. С. 221].

Литература

1. **Луман Н.** Реальность массмедиа. М. : Канон +, 2012.
2. **Савчук В.В.** Медиафилософия: формирование дисциплины // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2008. С. 7–39.
3. **Эпштейн М.Н.** Техника – религия – гуманистика. Два размышления о духовном смысле научно-технического прогресса // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 19–29.
4. **Кузнецов М.М.** Интернет как провокатор и инициатор сетевого подхода // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М. : ИФ РАН, 2004. С. 190–194.
5. **Хайдеггер М.** Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления : пер. с нем. М. : Республика, 1993. С. 221–238.
6. **Бибихин В.В.** Другое начало. М. : Наука, 2003.
7. **Назарчук А.В.** Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.
8. **Черникова И.В.** О стремлении к умудренному разуму и феномен «технонауки» // Философия в диалоге культур : материалы Всемирного дня философии. М., 2010. С. 920–932.
9. **Столярова О.** Социальный конструктивизм: онтологический поворот // Вестник МГУ. Сер. Философия. 2003. № 3. С. 39–51.
10. **Латур Б.** Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2008.
11. **Аршинов В.И., Свирский Я.И.** На пути к коммуникативно-рекурсивной модели Вселенной // Философские науки: Философия науки и техники. Вып. 16. М. : ИФ РАН, 2011. С. 3–33.

ON THE INFLUENCE OF INFORMATION AND COGNITIVE TECHNOLOGIES ON EDUCATION STRATEGIES AND CONSCIENCE

Chernikova I.V., Seredkina E.V.

Summary. The paper highlights the social problems opened by the introduction of information and cognitive technologies to the communication system. Internet became the most important source of information and as a result the primary educational asset. This fact leads to conceptual changes not only in education methodic but refreshes the issue of human selfconscience and identity maintenance as well.

Key words: education; cognitive technologies; information technologies; conscience; network society; identity; human nature.